297 г. от З.Э.

Накануне казни.

Эддард Старк. Темница Красного замка.

Верховный лорд Севера, прозванный Тихим Волком, ещё не так давно могущественный десница короля, сейчас он выглядел словно бродяга в грязи. Слипшиеся волосы, грязная и нестиранная многими месяцами одежда, а скудный тюремный рацион и вовсе лишил его веса и последних сил. У него было не так много посетителей за те дни, что он провёл в столь позорном положении. Казалось, он всё сделал правильно, когда попытался заключить Серсею Ланнистер и её детей бастардов под стражу, но, как оказалось, он доверился не тому человеку, за что и поплатился.

Под давлением своих пленителей, в заложниках которых находилась его старшая дочь, Старк был вынужден поступиться собственной честью и словом, если хотел, чтобы она была в безопасности. Конечно, до него доходили слухи, что его сын и наследник ведёт воинство Севера на юг, чтобы освободить его, и Эддард им сильно гордился, хоть и понимал, что шансы на победу первенца малы. И, конечно, он был горд своим племянником и воспитанником, более известным, как его сын-бастард под именем Джон Сноу. Тот собирался стать братом Ночного Дозора, но Джон ещё не успел отбыть на Стену, как пришли вести из столицы. Что же, судьба, которая была уготована мальчику, уже почти мужчине, теперь была уготована и Старку, которого вынуждали признаться в предательстве, в обмен на сохранение жизни и прощение его храбрых, но таких молодых и наивных детей.

Тихий Волк проиграл, это было ясно, как день, чей свет он почти забыл в своей затхлой камере. И единственное, что ему оставалось, так это позаботится о своём наследстве. О своих любимых и таких разных дочерях, о сыновьях, что все, как на подбор, отличались своим нравом и характером. И о Кэт, да его любимая жена уговаривала мужа не доверять никому из Королевской гавани, но единственный человек, который был удостоит доверия по её суждению и оказался тем, кто поспособствовал судьбе верховного лорда. Жалеть можно было о многом, как и думать о судьбе всех, кто были дороги его сердцу. Была ли в безопасности Арья, что сбежала из Красного замка? Был ли в порядке Бран, что стал калекой после падения с башни? Столько вопросов и у Старка был лишь один шанс узнать на них ответы – признать свою вину и легитимность правления ланнистерских отпрысков.

Внезапно в сырых подвалах Красного замка раздался шум. То был не топот его тюремщиков, а потому Старк решил, что жеманный евнух Варис, вновь решил дать ему совет и настоять на признании. Эддард был готов уже обрадовать Паука и погнать эссосийца прочь, но нежданный гость оказался ещё и неожиданным. В свете факелов перед лицом мужчины появился сухой старик в белом облачении, за спиной которого можно было разглядеть несколько воинов в радужных плащах. Камеру преступника посетил никто иной, как верховный септон, прозванный в народе Праведным.

- Приветствую, лорд Старк. Печально видеть, что благородный человек находится в подобном положении. Примите. – через прутья решётки в камеру Старка упал с глухим стуком некий мешочек. Торопиться принимать подарок от жреца Эддард не торопился, выжидающе разглядывая необычного гостя.

Когда Тихий Волк стал десницей короля, ему пришлось немало бороться с нравом и

предрассудками главы церкви Семерых против него. Он слышал о Восстании Праведных и его последствиях, но повлиять в то время на исход действия не мог, да и как бы могли воспринять подобный поворот событий южане, если бы язычники выступили против их гнева, сложно было представить. У ещё живого в то время Роберта могло прибавиться больше проблем, нежели северяне смогли принести пользы. Потому при взаимодействии с самым независимым членом Малого Совета Старк всегда держался настороже. Слишком сильным влиянием обросла церковь за последние годы, к тому же в столице у них находилось несколько тысяч обученных и вооруженных людей, что спокойствия не добавляло.

Однако, когда Эддард узнал о истинном положении дел, то понадеялся, что церковь станет ему союзником против незаконнорождённых детей Ланнистеров, но в итоге получил мягкий, но чёткий отказ. Чем руководствовался верховный септон, все последние годы только и хуливший королевскую семью, Старк не знал, но был уверен, что дело было в Эдмунде Флауэрсе, который называл себя последним Гарденером и доставлял множество проблем в Просторе и Штормовых землях, ведя неистовую борьбу с короной не то магией, не то искусными уловками. В любом случае высший иерарх церкви Семерых вёл свою игру и ему зачем-то нужен был кровожадный сын Серсеи на престоле. Поддержку он тому не оказывал, ни явную, ни тайную, но при этом бездействовал, и это вызывало много вопросов касательно того, чего же именно выжидал умудрённый годами мужчина.

- Что это? – спросил Старк, кивком указав на мешочек. – И зачем вы здесь?

- Всего лишь краюшки сушёного хлеба, чтобы облегчить ваше здесь пребывание. Боюсь мне не позволили принести ничего более, опасаясь, что мы находимся в сговоре. – удручённо покачал головой септон. Старк подобрал мешочек и внутри действительно обнаружились лишь сухари, забавно, но он действительно был рад постному угощению, ведь пищи он получал не так много, да и вся она была отвратительна на вкус. – Что же касается причины моего здесь появления. Что ж, - склонил голову жрец, прикасаясь к амулету с семиконечной звездой. – Даже язычники порой нуждаются в последнем наставлении, прежде чем отправиться на суд богов.

- Как это благородно. – не без иронии отозвался Старк, спрятав мешочек под свою одежду. – Только я не нуждаюсь в вашей исповеди. – принял стоячее положение верховный лорд Севера. – Точно не после того, как вы позволили Джоффри наследовать Роберту. – глаза Тихого Волка уперлись в склонённую фигуру жреца, но не увидели на его лице ни капли раскаянья или вины.

- Сомневаетесь в моих суждениях, лорд Старк. – вскинул септон бровь, но в его тоне не звучал вопрос, скорее утверждение. – Думаете, что мой истинный мотив и замыслы противоречат моим же словам.

- Именно. – нахмурился Эддард, не понимая, что на уме у его собеседника. – От вас не требовалось многого. У церкви было достаточно сил, чтобы не позволить детям Серсеи наследовать Железный трон, но вы решились остаться в стороне, когда нужно было действовать. Не просите меня понять или простить вас. После этого вашим словам мало веры. – обличительно, насколько это было возможно, произнёс Старк. Тон его было спокойным, гнева или обиды не было, только осуждение.

- Значит, вот как вы видите эту ситуацию? – понимающе покачал головой септон, поднимаясь на один уровень со Старком. Ростом он был лишь немногим ниже, чем верховный лорд Севера, и даже года не смогли склонить иерарха к земле. – Мне жаль, что вы оказались обмануты и преданны, но не стоит винить меня в том, что вы сами для себя решили, лорд Старк.

- К чему вы клоните? – нахмурился Тихий Волк. Тон жреца оказался твёрд, а глаза смотрели

доверительно, но при этом сурово.

- С чего вы взяли, что, свергнув Джоффри и всех остальных боги бы остались довольны исходом? – чуть склонил голову на бок жрец, выражая таким образом искреннее непонимание. – Кого вы пророчили на его место, лорд Старк? Станниса, что якшается с красной жрицей, чья вера противна самой основе нашего учения? Или же молодого Ренли, который, как мне известно, предпочитает проводить больше времени с собственным оруженосцем, чем с женщинами? Так скажите мне кто же из них должен был занять трон? – веско озвучил свои испытующие вопросы верховный септон. Многое из этого Старк узнал впервые, а потому ему было мало что ответить, но всё же сдаваться Тихий Волк не хотел.

- У Роберта были бастарды. – хмуро отозвался Эддард, не зная, что ещё сказать.

- О, да, из бастардов выходят прекрасные короли. – иронично покачал головой старик. – Без должного обучения, с греховным происхождением, а от того с целой кипой застарелых обид, они, несомненно, смогли бы принести Вестеросу мир и процветание. – если бы не вполне серьёзное выражение лица его собеседника, то Старк бы подумал, что иерарх открыто над ним насмехается. – Примите правду, лорд Старк. Таргариеново семя, как бы оно не называло себя, прогнило насквозь, как и весь уклад, что они построили на месте старого. Железный трон отжил своё и Вестеросу нужен новый король, король отмеченный и избранный богами. Только тогда мы сможем справиться с тем, что грядёт. – в последних словах жреца явственно звучала дрожь, и это не могло не вызвать интереса Эддарда, который не то, чтобы не был согласен со всем остальным.

- О чём вы? Что же грядёт? – вцепился Старк руками в прутья решётки, не сводя своего взгляда со старика, чьё лицо под неярким светом одинокого факела словно побледнело.

- Вам о том лучше знать, лорд Старк. Ведь Север будет первым рубежом, что примет на себя удар древнего врага всех живущих. – старик не произнёс ничего конкретного, лишь намекнул, но Эддард был северянином, а потому ему было легко понять о каком таком враге говорил ему старик.

- Мне казалось церковь Семерых не признаёт старые легенды Первых людей. – говорить о чём-то подобном на полном серьёзе, да ещё и с верховным септоном было странно, но вид уверенного в себе жреца и тот незамутнённый страх с которым он говорил об этом заставляли его, если и не принять на веру, то хотя бы выслушать слова собеседника.

- Лишь те, что не подтвердили своей волей боги. – вновь прикоснулся к своему амулету иерарх. – Вы ведь уже приняли решение, лорд Старк? Признаете ли вы свою вину перед жителями Королевской гавани? – перевёл разговор в другое русло жрец, более не желавший говорить с северянином на прошлую тему.

- А у меня остаётся выбор? - вопросом на вопрос ответил Старк, который понял, что от септона ему никакой конкретики о некоем «старом враге» больше не добиться.

- Выбор есть всегда, лорд Старк. – назидательно покачал сухим пальцем жрец. – Даже, когда впереди лишь мрак. – печально улыбнулся старик. – Вы всегда можете остаться верным своим убеждениям.

- И тогда моя семья окажется обречена. Так я хотя бы сохраню жизни многим достойным людям Севера. – категорично покачал головой Эддард. Жрец предлагал ему отказаться от сделки с королевой, что было глупо, учитывая ситуацию.

- Порой люди, даже самые мудрые, бывают столь наивны. – разочарованно вздохнул жрец. – Вы плохо разбираетесь в людях, не так ли, лорд Старк? – с искреннем недоумением спросил его верховный септон.

- Что вы имеете ввиду? – почувствовал некий подвох в разговоре Эддард, лишь крепче сжимая в руках прутья решётки.

- Вы действительно думаете, что королева и её приближённые смогут сдержать нрав самодура нового короля? – искренний интерес звучал в его вопросе, а в голову самому Старку начали закрадываться сомнения. – Чтобы вам не обещали, но юный король не простит вашей семье обиды. В Королевской гавани нет того, кого бы он уважал или хотя бы боялся. Стоит ему решить лишить вас жизни после признания и ему никто и слова не скажет. Что же тогда будет с вашими детьми? – задал наводящий вопрос старик.

Старик был прав, Джоффри был неподконтролен, свободолюбив и мстителен. Те ещё качества для молодого короля, а по словам некоторых приближённых к Железному трону, бывший принц имел ко всему прочему ещё и садистские наклонности. Слова жреца с такими вводными звучали вполне резонно, но стоило ли ему верить? Хотя кому сейчас вообще можно было верить? Признания от него хотели явные враги и предатели, но верховный септон, не смотря на своё бездействие в прошлом не казался таким человек. Да, он желал падения Железному трону и выступал за иной уклад, но в чём его слова не были правдивы? Это была иная и крамольная точка зрения, но всё же не казалась она безумной или неправильной. Эддард принял решение, ведь теперь ему действительно предлагали альтернативу, но сперва следовало убедиться, что жрец не толкает его семью на жертвенный стол будто агнца на убой.

- Что вы предлагаете? – обратился в слух и полное внимание Старк, после непродолжительных раздумий.

- Вы прилюдно озвучите свою позицию по поводу происхождения королевских детей, лорд Старк. Вашей смерти и войне в любом случае быть. – кратко описал желаемое септон, а затем продолжил условиями со своей стороны. – Взамен же церковь позаботиться о вашей старшей дочери и, при необходимости, защитит младшую. К сожалению, ваши сыновья вне нашей досягаемости, так что за их жизни и судьбу я говорить не могу, но это и так больше, чем мог бы обещать кто-либо ещё. – уверенно и бескомпромиссно ответил Эддарду иерарх. Как ни странно, но Старк верил словам септона, он бы кем угодно, но точно не трусом, а его слова в последние годы были столь же тверды, как и его собственные.

- Как вы собираетесь обеспечить безопасность Сансе? Она королевская пленница и невеста короля. – озвучил Старк своим опасения, хотя в глубине души уже давно согласился с предложением набожного старика.

- Ваша старшая дочь, кажется, была воспитана в традициях веры Семерых, верно? – уточнил септон, на что получил утвердительный кивок. – Тогда никаких проблем с её защитой не возникнет. Мы возьмём её в послушницы. Официально, чтобы поддержать правление короля, ведь он не может жениться на дочери изменника. В крайнем случае придётся настоять на постриге, да, она более никогда не сможет вступить брак или родить детей, но зато останется жива и под охраной Сынов Воина. – кивнул на своих сопровождающих старик.

- Королева не позволит вам своевольничать. – покачал головой Эддард. – Да и слушать вас Джоффри не станет, ведь не уважает вас и не боится. По вашим же собственным словам.

- Мальчик может что угодно мнить о себе, но все в Королевской гавани прекрасно знают, что

пока Старый Лев далёко, истинной силой в столице обладаем мы. – весьма доходчиво и веско озвучил свой довод старик. И ведь действительно. У церкви имелась собственная обученная армия в лице ордена, к тому же жители города были всецело на их стороне. Без сильного воинства с такой толпой не справится. – Если он не хочет, чтобы его правление закончилось в цепких руках черни, то пойдёт мне навстречу. А даже, если не поймёт, то королева костьми ляжет, но не допустит повторения того, что случилось во время Восстания Праведных. Полагаю тогда она действительно оказалась напугана до дрожи, да и мальчишка вряд ли забудет крики ненависти под стенами замка. – завершил свою речь верховный септон и Старк окончательно убедился, что единственным кто может ему обещать сохранность жизни его дочерей был сейчас перед ним.

- Тогда я вверяю свою судьбу в ваши руки. – смиренно склонил голову Эддар, впервые за много дней у него появилась надежда. Если не выжить, то хотя бы защитить тех, кто был ему дорог. – Пусть боги будут тому свидетелями.

- Рад, что хотя бы на пороге божественного суда мы нашли с вами взаимопонимание. – кивнул жрец в ответ, принимая согласие Тихого Волка. – Моё слово твёрдо, лорд Старк. Вы можете быть спокойны за своих дочерей. Уверен, что боги не позволят оставаться безумцу у власти сколь либо долго. Он ещё получит по заслугам. – Старку хотелось на это возразить, ведь боги не вмешивались в правление безумного короля, но портить момент мужчина не стал. Но всё же похоже сомнения отразились на его лице, ведь жрец продолжил и куда более настойчиво. – Теперь у Семерых есть свой клинок на этой земле. С ним мы не допустим повторения вашей истории, лорд Старк, уж поверьте.

- Вы говорите о том самом Гарденере? Почему вы столь настойчиво пророчите ему роль божьего избранника, тем более что он претендует только на Простор? – не без интереса спросил Старк. Благодаря полученным заверением он впервые смог вздохнуть спокойно, и всё же дальнейшая судьба Вестероса не давала ему покоя.

- Потому, что я видел правду, лорд Старк. – практически не моргая, ответил ему собеседник, чьё лицо застыло каменной и одухотворённой маской. – У меня нет сомнений, потому что я видел знак богов. Не только я, но и многие мои братья и сестры. Простор лишь первая ступень к объединению всех живущих перед лицом угрозы. – закончил свою короткую, но фанатичную исповедь, верховный септон, после чего развернулся и медленно покинул компанию пленника, оставляя Эддарда вновь наедине с собой в полной темноте. – Прощайте, лорд Старк. Надеюсь, боги будут милостивы к вам.

http://tl.rulate.ru/book/82574/3761298